



# Преподобный Максим Исповедник

## Главы о любви

*Текст предоставлен правообладателем  
[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=5629221](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5629221)  
Главы о любви: Сибирская Благовонница; Москва; 2013  
ISBN 978-5-91362-602-8*

### **Аннотация**

Известное произведение нравственно-аскетического характера преподобного Максима Исповедника (580–662) «Главы о любви», или «Четыре сотницы о любви», посвящено разностороннему святоотеческому осмыслению высшей христианской добродетели – любви к Богу и к ближним. Преподобный Максим указывает способы достижения истинной любви посредством очищения своего сердца и приобретения добродетелей, а также препятствия, возникающие на этом пути – страсти и пороки, и способы борьбы с ними.

Приводится по изданию: Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. I. М.: Мартис, 1993 (Святоотеческое наследие). С. 96–145, 265–296.

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви  
ИС 12-207-0562

## Содержание

«Главы о любви» Преп. Максима Исповедника как шедевр древнецерковной святоотеческой письменности	4
Главы о любви	6
Пролог к Елпидию	6
Первая сотница	7
Вторая сотница	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

# Преподобный Максим Исповедник

## Главы о любви

### «Главы о любви» Преп. Максима Исповедника как шедевр древнецерковной святоотеческой письменности



Преподобный Максим Исповедник – знаменитый святой отец Церкви (580–662), богословско-писательское творчество которого, весьма разнообразное и оригинальное, но при этом глубоко церковное по духу, продолжает привлекать внимание самого широкого круга христианских читателей. Среди его творений мы встречаем экзегетические («Вопросоответы к Фалассию», «Вопросы и затруднения», «Амбигвы» и др.), догматико-полемические («Диспут с Пирром», послания и др.), нравственно-аскетические. Последние наиболее популярны у читателей, так как обращены ко всякому христианину. Нравственно-аскетические творения написаны в виде глав, обычно собранных в «сотницы» («центурии»), «Главы о любви» (или просто «О любви»)<sup>1</sup>, перевод которых предлагается читателям, считаются одним из самых ранних творений преподобного (написаны, вероятно, в 624–625 гг.)<sup>2</sup>.

Этот своеобразный жанр христианской письменности возник из слияния двух традиций – сборников изречений (афоризмов) первых отцов-пустынников («Aporhtegmata»), передававшихся первоначально устно, а затем получивших письменное закрепление, и философских сентенций, приобретших популярность в позднеантичной философской прозе (Марк Аврелий, Эпиктет, Порфирий). В христианскую литературу жанр «глав» первым ввел Евагрий Понтийский, которого и следует считать основателем этого жанра, ибо он придал ему законченную форму, в том числе форму «сотниц». Впоследствии этот жанр стал излюбленным жанром аскетической письменности: в рамках его создавали свои творения преп. Марк Подвижник, блж. Диадокх Фотикийский, св. Исихий Синаит, преп. Фалассий, св. Иоанн Дамаскин, преп. Симеон Новый Богослов, св. Григорий Палама и др. Форма «глав» у преп. Максима, по мнению Г. У. Бальтазара, достигает большего совершенства, чем у Евагрия и блж. Диадокха, и напоминает искусно выдержанные по композиции музыкальные вариации, где мотив одной темы плавно переходит в мотив другой, не нарушая внутренней гармонии.

«Главы о любви» адресованы некоему Елпидию – монаху, о котором практически ничего не известно. Числовая символика «Главы о любви» (четыре «сотницы») имеет важное значение: четыре указывает на число Евангелий, а сто еще со времен Оригена считалось

<sup>1</sup> Из всех творений преп. Максима Исповедника это самое популярное. Признательность читателей оно снискало себе уже в Средние века. «Главы о любви» активно читались и переписывались в самой Византии, став классическим трудом аскетической письменности, а также на Западе, где они получили известность благодаря переводу на латинский язык монаха Цербана (первая половина XII в.). На Руси имя преп. Максима было известно в первую очередь благодаря этому произведению. Существует несколько переводов «Главы о любви» на русский язык, один из них выполнен свт. Феофаном Затворником и помещен в [русском] «Добротолубии», впрочем, здесь мы имеем дело скорее не с переводом, а с пересказом (парафразой) содержания оригинала.

<sup>2</sup> См.: Larchet J.-C. Saint Maxime le Confesseur (580–662). Paris, 2003. P. 39.

священным числом, поскольку единица (монада) соотносилась с Богом. В «Главах о любви» сравнительно с другими произведениями преп. Максима Исповедника наиболее ощутимо влияние александрийской традиции, особенно Евагрия Понтийского, однако преп. Максим, усваивая многие влияния, творит, опираясь прежде всего на собственный духовный опыт и на опыт многих поколений подвижников. Аскетическое богословие преподобного в этом произведении находит свое наиболее полное выражение. Здесь преп. Максим раскрывает такие важнейшие для христианства темы, как евангельская любовь и труды для ее обретения, дается определение самой любви, показывается ее связь с прочими добродетелями, а также с внутренним устройством человеческой души. Значительное место уделено теме духовной (или мысленной) брани – различению добрых и злых помыслов, борьбе со страстями, мешающими приобретению искомого блага – любви.

*А. Сидоров*

## Главы о любви



### Пролог к Елпидию

Кроме «Слова о подвижнической жизни», посылаю тебе, честный отче Елпидий, еще и сочинение «О любви» в равночисленных четырех Евангелиям сотницах глав. Оно, быть может, не соответствует твоему ожиданию, но мы сделали все, что в наших силах. Впрочем, да будет известно твоей святости, что данное произведение не есть плод моей мысли: я прочитал творения святых отцов и собрал из них то, что направляет ум к моему предмету. И пространные рассуждения я свел в немногие краткие главы, чтобы они были легкообозримыми и лучше запоминались. Посылая их к твоему Преподобию, прошу читать благосклонно, ища одной пользы, не обращать внимания на неизысканность слога и молиться обо мне, недостойном и лишенном всякого плода духовного. Прошу также не думать, будто [это сочинение] написано, чтобы докучать [вам]: я лишь выполнял порученное мне. Говорю сие, ибо ныне нас, докучающих речами, много, но мало тех, кто воспитывают и сами воспитываются делами<sup>1</sup>. [Еще прошу] со всем усердием вникнуть в [смысл] каждой главы. Ибо думаю, что не все для всех удобопонятно, но многое от многих потребует еще дополнительного исследования, хотя и кажется сказанным очень просто. Возможно, в этих главах обнаружится и что-то полезное для души. Но, конечно, это откроется по благодати Божией для того, кто будет читать их с мыслями, далекими от излишней пытливости<sup>2</sup>, со страхом Божиим и любовью. А кто обращается к этому или другому какому-либо произведению не ради духовной пользы, а стремится выискать [неудачное] выражение в укор писателю и тщеславно показать себя более мудрым, чем он, тому нигде, никогда и ничто полезное не откроется.

## Первая сотница



1. Любовь есть благое расположение души, в соответствии с которым она ничего из сущего не предпочитает ведению Бога. Но навык такой любви невозможно приобрести тому, кто имеет пристрастие к чему-либо земному<sup>3</sup>.

2. Любовь порождается бесстрашием, бесстрашие – упованием на Бога, упование – терпением и великодушием, они – всеобъемлющим воздержанием<sup>4</sup>, воздержание – страхом Божиим, а этот страх – верой в Господа<sup>5</sup>.

3. Верующий Господу боится [вечного] наказания<sup>6</sup>; боящийся наказания воздерживается от страстей; воздерживающийся от страстей терпеливо переносит скорби; терпеливо переносящий скорби возымеет упование на Бога; упование на Бога отрешает ум от всякого земного пристрастия, а отрешенный от этого ум возымеет любовь к Богу.

4. Любящий Бога<sup>7</sup> предпочитает ведение Бога всему сотворенному Им и непрестанно в любовном томлении устремляется к этому ведению.

5. Если все сущие произошли через Бога и ради Бога и если Бог лучше сотворенного Им, то покидающий несравнимо лучшего Бога и обращающий свое внимание на [вещи] худшие показывает, что он предпочитает Богу сотворенное Им.

6. Кто имеет ум, пригвожденный любовью к Богу, тот презирает зримые [твари] и само тело, как [нечто] чуждое ему<sup>8</sup>.

7. Если душа лучше тела<sup>9</sup> и несравнимо лучше мира сотворивший его Бог, то предпочитающий душе тело и Богу созданный Им мир ничем не отличается от идолослужителей.

8. Отделивший ум [свой] от любви к Богу и от усердного прилежания [в молитвах] Ему, привязавшийся этим умом к чему-либо чувственному – такой [человек] и является предпочитающим душе тело и Богу Творцу создания Его.

9. Если жизнь ума есть просвещенность ведением<sup>10</sup>, а эта просвещенность рождается любовью к Богу, то правильно говорится, что нет ничего выше любви к Богу.

10. Когда влечением любви<sup>11</sup> ум возносится<sup>12</sup> к Богу, тогда он совершенно не чувствует ни самого себя, ни что-либо из сущих. Озаряемый Божественным беспредельным Светом, он перестает ощущать все тварное, подобно тому как и чувственное око перестает видеть звезды, когда восходит солнце.

11. Все добродетели содействуют уму в [его] любви к Богу<sup>13</sup>, но более всех [этому содействует] чистая молитва. Ибо благодаря ей он воспаряет к Богу, становясь вне сущих.

12. Когда через любовь ум бывает восхищен божественным ведением и, оказавшись вне сущих, ощущает Божественную Беспредельность, тогда, наподобие божественного

Исаии, от изумления придя в чувство собственного ничтожества, от всей души повторяет слова пророка: *О окаянный аз, яко умшихся, яко человек сый, и нечисты устне имый, посреде людей нечистых устне имущих аз живу: и Царя Господа Саваофа видех очима моима* (Ис. 6:5).

13. Любящий Бога<sup>14</sup> не может не любить и всякого человека, как самого себя, хотя страсти тех, кто еще не очистился, и вызывают отвращение в нем. Поэтому, видя их обращение и исправление, он радуется радостью безмерной и неизреченной.

14. Страстная душа нечиста и преисполнена похотливыми и ненавистническими помыслами.

15. Видящий в сердце своем след ненависти к какому-либо человеку за его какое-то падение совершенно чужд любви к Богу. Ведь любовь к Богу совершенно несовместима с ненавистью к человеку.

16. Господь говорит: *Любящий Меня соблюдает Мои заповеди* (Ин. 14:15). *А сия есть заповедь Моя, да любите друг друга* (Ин. 15:12). Стало быть, не любящий ближнего не соблюдает заповедь. А не соблюдающий заповедь не может полюбить и Господа.

17. Блажен человек, могущий равно полюбить всякого человека.

18. Блажен человек, не приверженный никакой тленной или преходящей вещи.

19. Блажен ум, прошедший все сущие [вещи] и непрестанно услаждающийся Божественной красотой.

20. Кто *попечение о плоти превращает в похоть* (Рим. 13:14) и злопамятствует на ближнего из-за каких-либо временных [благ], тот *служит твари вместо Творца* (Рим. 1:25).

21. Оберегающий тело свое от наслаждения и болезни имеет в нем соработника<sup>15</sup> для служения лучшему.

22. Избегающий всех мирских похотей поставляет себя и выше всякой мирской печали.

23. Любящий Бога непременно и ближнего любит, а такой [человек] не может [жадно] оберегать свое имущество, но боголепно распоряжается им, представляя каждому то, в чем он нуждается.

24. Кто, подражая Богу, творит милостыню, тот не делает различия в [вещах], необходимых телу, между худым и благим [человеком], между праведным и неправедным, но раздает всем поровну, соизмеряясь с нуждой, хотя, конечно, и предпочитает [человеку] дурному добродетельного за его благое произволение.

25. Как Бог, будучи по естеству благим и бесстрастным, всех равно любит, как создания Свои, но добродетельного прославляет, поскольку он усвоит себя [Богу] благодаря [доброй] воле, а дурного милует по благодати Своей и, воспитывая в веке сем, обращает, так и [человек,] добровольно<sup>16</sup> [становящийся] благим и бесстрастным, равно любит всех людей: добродетельного вследствие естества и за [его] благое произволение, а дурного – [также] вследствие естества и из сострадания сжаливаясь над ним, как неразумным и ходящим во тьме.

26. Не через одно только раздаяние имущества познается [благое] расположение любви, но куда более – через раздаяние слова Божия и телесное служение.

27. Искренне отрекшийся от мирских вещей и нелицемерно по любви прислуживающий ближнему скоро освобождается от всякой страсти и становится причастником Божественной любви и Божественного ведения<sup>17</sup>.

28. Стяжавший в себе Божественную любовь не утруждается, последуя Господу Богу своему (Иер. 17:16), наподобие божественного Иеремии, но мужественно переносит всякую боль, хулу и поношение, не замышляя совсем никакого зла против кого-нибудь.

29. Когда оскорблен или унижен ты в чем-нибудь, тогда остерегайся помыслов гнева, дабы они через печаль не отделили тебя от любви, переселив в область ненависти.

30. Когда ты мучаешься от оскорбления или бесчестия, то знай, что получил ты от этого великую пользу, ибо через бесчестие домоостроительно изгнано из тебя тщеславие.

31. Как воспоминание об огне не согревает тела, так и вера без любви не производит в душе просвещенности ведения.

32. Как свет солнца влечет к себе здоровое око, так и ведение Бога<sup>18</sup> естественным образом привлекает к себе через любовь чистый ум<sup>19</sup>.

33. Чист ум, отделившийся от неведения и просвещаемый Божиим светом.

34. Чиста душа, освободившаяся от страстей и постоянно пребывающая в радости, [рождаемой] Божественной любовью.

35. Достойная порицания страсть есть противоестественное движение души<sup>20</sup>.

36. Бесстрастие есть мирное состояние души, [пребывая] в котором она становится стойкой в отношении зла.

37. Кто [собственным] рвением стяжал плоды любви, не откажется от нее, даже если бы он претерпел тысячи зол. И пусть тебя убедит в этом ученик Христов Стефан и подобные ему и Сам Спаситель, за убийц [Своих] молящийся Отцу и просящий у Него прощения, как не ведущим[, *что творят* они] (Лк. 23:34).

38. Если свойством любви является долготерпение и доброта, то раздражающийся и лукавствующий, как это очевидно, становится чуждым любви. А чуждый любви чужд и Богу, поскольку *Бог есть любовь* (1 Ин. 4:8).

39. Не говорите, изрекает божественный Иеремия, что вы есть храм Господень (Иер. 7:4). И ты не говори, что одна вера в Господа нашего Иисуса Христа может спасти тебя, – это невозможно, если делами не стяжаешь любви к Нему. Что же касается просто веры, то ведь *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2:19).

40. Дела любви суть: сердечное благодетельствование ближнему, великодушие, терпение и благоразумное пользование вещами.

41. Любящий Бога никого не печаливает и сам не приводится кем-нибудь в состояние печали из-за преходящего<sup>21</sup>. Скорбит и печаливается он одной спасительной печалью, какой скорбел и печаливал коринфян блаженный Павел.

42. Любящий Бога живет на земле ангельской жизнью, постясь, бодрствуя, поя псалмы, молясь и о всяком человеке всегда думая доброе<sup>22</sup>.

43. Если кто желает чего-нибудь, он усиленно старается получить это. А Божественное – несравнимо лучше и вожделеннее всех благ и желаемых вещей. Какое же рвение мы должны показать, чтобы получить это Божественное, по естеству благое и вожделенное?<sup>23</sup>

44. Не оскверняй плоть свою срамными деяниями и не пачкай душу лукавыми помыслами: и мир Божий снизойдет на тебя и принесет любовь.

45. Бичуй плоть свою постом и бдением, неутомимо посвящай все время пению псалмов и молитве – и освящение целомудрия снизойдет на тебя и принесет любовь.

46. Сподобившийся Божественного ведения и любовью стяжавший просвещенность его никогда не надмевается духом тщеславия<sup>24</sup>, а не сподобившийся такого ведения легко кружится этим духом. Впрочем, если подобный человек, при всех своих деяниях, будет обращать взор свой к Богу, делая все ради Него, то он, с [помощью] Божией, без труда избежит этого тщеславия.

47. Еще не достигший Божественного ведения<sup>25</sup>, приводимого в действие любовью, придает большое значение тому, что свершается им по Богу. Но, сподобившись этого ведения, он [уже] с полным убеждением повторяет слова патриарха Авраама, удостоившегося [видеть] Божественное явление: *Аз есмь земля и пепел* (Быт. 18:27).

48. Боящийся Господа имеет всегда своим собеседником смиренномудрие и через его наставления приходит к Божественной любви и благодарению. Ибо этот собеседник напоминает [боящемуся Господа] его прежнюю мирскую жизнь, различные прегрешения, бывшие от юности его искушения; напоминает то, как Господь избавил его от всех них и что от жизни страстной привел его к жизни по Богу<sup>26</sup>. Тогда вместе со страхом [Божиим этот

человек] получает еще и любовь и в полноте смиренномудрия возносит благодарения Благодетелю и Кормчему жизни нашей<sup>27</sup>.

49. Не оскверняй ум свой, удерживая в себе помыслы похоти и гнева<sup>28</sup>, дабы, отпав от чистой молитвы, не впасть тебе в дух уныния<sup>29</sup>.

50. Ум тогда отпадает от благого общения с Богом<sup>30</sup>, когда он становится собеседником с лукавыми и скверными помыслами.

51. Неразумный [человек], руководимый страстями, когда приводится в движение яростью, приходит в смятение и безрассудно спешит убежать от братии; когда же он разжигается желанием, сожалеет об этом и тут же возвращается, [готовый] вступить в беседу. Благоразумный же [человек] в обоих случаях делает противоположное; во время гнева он отсекает от себя причину смятения и освобождает себя от огорчения на братий, а во время, когда [разжигается] желание, воздерживается от неразумного порыва и общения [с братией]<sup>31</sup>.

52. Во время искушений не покидай монастыря своего, но мужественно переноси волнение помыслов, особенно [помыслов] печали и уныния. Ибо, промыслительно испытываемый скорбями, ты возымеешь твердое упование на Бога. А если покинешь [обитель], то окажешься не выдержавшим испытания, малодушным и непостоянным.

53. Если не желаешь отпасть от любви по Богу, то не допускай, чтобы брат отошел ко сну, огорченный на тебя, и сам не засыпай со скорбью [в сердце] на него, но *пойди прежде примиришься с братом твоим* (Мф. 5:24) и с чистой совестью принеси дар Христу в прилежной молитве.

54. Если имеющий все дары Духа любви не имеет, то нет ему никакой пользы, по [словам] божественного Апостола (1 Кор. 13:1–3). Какое же рвение должны употребить мы, чтобы стяжать ее!

55. Если *любовь не делает ближнему зла* (Рим. 13:10), то завидующий брату, огорчающийся из-за доброй славы его, злыми насмешками пачкающий уважение к нему или злонаправно творящий наветы на него разве не отчуждает себя от любви, предавая вечному осуждению?

56. Если *любовь есть исполнение закона* (Рим. 13:10), то злопамятствующий на брата, строящий козни ему, проклинающий его и радующийся падению его разве не является преступником, достойным вечного наказания?

57. Если *кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон* (Иак. 4:11), а закон Христов есть любовь, то разве не отпадает от любви Христовой клеветник и не становится ли он виновником собственного вечного наказания?

58. Не предавай слух свой языку клеветника и не предоставляй язык свой слуху злоречивого, с удовольствием говоря или слушая [клеветы] на ближнего, дабы не отпасть тебе от Божественной любви и не оказаться чуждым вечной жизни.

59. Не внемли хулам на отца твоего<sup>32</sup> и не поощряй бесчестящего его, дабы не прогневался Господь на дела твои и не истребил тебя от земли живых.

60. Затвори уста клеветующему в уши твои, чтобы не согрешить тебе с ним двойным грехом: себя приучая к этой пагубной страсти и ему не препятствуя поносить ближнего.

61. Господь наставляет: *Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас* (Мф. 5:44). Почему повелел Он это? Для того, чтобы освободить тебя от ненависти, скорби, злопамятства и удостоить великого стяжания – совершенной любви: ею не может обладать тот, кто не любит равно всех людей, подражая Богу, равно любящему всех и хотящему, *чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2:4)<sup>33</sup>.

62. *Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай*

ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два (Мф. 5:39–41). Для чего эти [заповеди]? Для того, чтобы тебя сохранить негневлимым, невозмутимым и беспечальным, а [враждующего с тобой] воспитать твоим долготерпением; и вас обоих [Господь], будучи благим, [таким образом] подводит под иго любви.

63. К каким вещам мы были когда-то пристрастны, о тех и сохраняем страстные мечтания. А поэтому побеждающий страстные мечтания, естественно, презирает и вещи, призраками которых и являются эти мечтания. Ибо брань с воспоминаниями настолько же труднее брани с вещами, насколько легче грешить в мысли, чем на деле<sup>34</sup>.

64. Из страстей одни суть телесные<sup>35</sup>, а другие душевные. Телесные имеют истоки свои в теле, а душевные – во внешних вещах.

И те и другие пресекаются любовью и воздержанием<sup>36</sup>: любовь пресекает душевные [страсти], а воздержание – телесные<sup>37</sup>.

65. Из страстей одни принадлежат к яростной части души, другие – к желательной. И те и другие приводятся в движение посредством чувств, а это происходит тогда, когда душа оказывается вне любви и воздержания.

66. Одолеть страсти яростной части души<sup>38</sup> намного труднее, чем страсти желательной части ее. Поэтому и лекарство дано Господом более сильное против нее – заповедь любви<sup>39</sup>.

67. Все другие страсти захватывают только либо яростную часть души, либо желательную часть, либо часть мыслящую, как, например, забвение и неведение. Уныние же, охватывая все силы души, приводит в движение сразу почти все страсти. Поэтому оно из всех других страстей самое тягостное. И Господь, даровавший лекарство против него, прекрасно говорит: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21:19).

68. Не оскорбляй<sup>40</sup> никогда никого из братьев, особенно неразумно, дабы он, не переся обиды, не удалился бы. Ибо [в противном случае] ты никогда не избежишь обличения [своей] совести, которое всегда будет причинять тебе скорбь во время молитвы, удаляя ум [твой] от близкого общения с Богом.

69. Не терпи подозрений или людей, причиняющих тебе соблазны против кого-нибудь. Ибо допускающие каким-либо образом соблазны от [вещей], случающихся произвольно или непроизвольно, не ведают *пути мира* (Рим. 3:17), который через любовь ведет возлюбивших этот путь<sup>41</sup> к познанию Бога.

70. Тот еще не имеет совершенной любви, кто приводит свое внутреннее душевное состояние в созвучие с людскими мнениями. Например, когда он одного человека любит, а другого ненавидит по той или другой причине. Или когда он одного и того же человека иногда любит, а иногда ненавидит по тем же самым причинам.

71. Совершенная любовь не разделяет единого естества человеков соответственно их различному внутреннему настрою<sup>42</sup>, но она всегда обращает свой взор на это единое естество и равно любит всех людей: усердных [в добродетели] как друзей, а нерадивых – как врагов; она благодетельствует им, долготерпит и переносит причиняемые ими [скорби]. Она вообще не помышляет о зле, страдает из-за них, если обстоятельства того требуют, дабы и [нерадивых] сделать своими друзьями, если это возможно, а если невозможно, то она остается верной себе, всегда равно являя плоды любви всем людям. Так и Господь и Бог наш Иисус Христос, являя Свою любовь к нам, пострадал за все человечество и всем равно даровал надежду воскресения, хотя каждый делает себя достойным либо славы, либо [вечного] наказания.

72. Не презирающий славу и нечестие, богатство и бедность, наслаждение и скорбь не стяжал еще совершенной любви. Ибо совершенная любовь презирает не только это, но и саму временную жизнь и смерть.

73. Послушай тех, кто удостоился совершенной любви, что говорят они: *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день; считают нас за овец, обреченных на заклание. Но всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8:35–39). [Все, кто говорят и делают это, относительно любви Божией] суть святые<sup>43</sup>.

74. Еще раз послушай, что говорят [святые] о любви к ближнему: *Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян* (Рим. 9:1–4) и следующее. Равным образом Моисей и остальные святые (Исх. 32:31–32).

75. Не презревший славы, наслаждения<sup>44</sup> и сребролюбия, возвращающий их и образовавшийся благодаря им<sup>45</sup> не может пресечь мотивы гнева. А не отсекающий их не может достичь и совершенной любви.

76. Смирение и страдание освобождают человека от всякого греха: смирение отсекает страсти души, а страдание – претерпевания тела. Блаженный Давид показывает, что он получил это, в молитве обращаясь к Богу: *Видь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя* (Пс. 24:18).

77. Через заповеди Господь делает бесстрастными тех, кто исполняет эти заповеди, а через божественные догматы Он дарует им просвещенность ведением.

78. Все догматы относятся либо к Богу, либо к зримым и незримым [вещам], либо к Промыслу и Суду, касающихся этих [вещей]<sup>46</sup>.

79. Милосердие<sup>47</sup> исцеляет яростную часть души, пост иссушает желание, а молитва очищает ум, подготавливая его к созерцанию сущих. Ибо Господь даровал нам заповеди сообразно силам души.

80. [Господь] говорит: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11:29) и далее. Кротость предохраняет яростное начало [души] от возбуждения, а смирение освобождает ум от спеси и тщеславия.

81. Двойк страх Божий: один рождается в нас от угрозы наказания, и благодаря ему появляются в нас, по порядку, воздержание, терпение, упование на Бога и бесстрашие, из которого [возникает] любовь; другой сопряжен с самой любовью, производя в душе благоговение, дабы она, воспользовавшись доверчивым отношением любви, не впала бы в пренебрежение к Богу<sup>48</sup>.

82. *Совершенная любовь изгоняет* {1 Ин. 4:18) первый страх из души, стяжавшей ее и уже не боящейся наказания; второй же страх она, как было сказано, имеет всегда сопряженным с собою. Первому страху [соответствуют слова Писания]: *Страхом же Господним уклоняется всяк от зла* (Притч. 16:6) и: *начало премудрости страх Господень* (Притч. 1:7); второму же [страху слова]: *Страх Господень чист, пребывая в век века* (Пс. 18:10) и: *несть лишения боящимся Его* (Пс. 33:10).

83. *Умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостязание* (Кол. 3:5) и последующие [слова]. «Землею» [Апостол] назвал помышление плоти; «блудом» – совершаемый на деле грех<sup>49</sup>; «нечистотой» – внутреннее согласие [на грех]; «страстью» – страстный помысел; «злой похотью» – простое допущение помысла похоти; «любостязанием» – материю, рождающую и возвращающую страсть. Все это, как члены плотского помышления (Рим. 8:6), и повелел умертвить божественный Апостол.

84. Первоначально память привносит в ум простой помысл; когда он задерживается [там], приводится в движение страсть;

если она не уничтожается, то заставляет ум согласиться [на грех], а когда это происходит, то затем уже совершается и [сам] грех. Поэтому премудрый Апостол, обращаясь с посланием к [обращенным] из язычников, прежде всего повелевает [им] уничтожить действие греха, а затем [призывает их], возвращаясь в обратном порядке, устранить и [саму] причину [греха]. А причина, как было сказано выше, есть любостяжание, порождающее и возвращающее страсть. Я думаю, что «любостяжание» здесь означает чревоугодие – мать и кормилицу блуда. Ибо любостяжание есть зло не только в отношении к имуществу, но и в отношении к пище, как и воздержание есть благо не только в отношении к пище, но и в отношении к имуществу.

85. Как воробей, привязанный за ногу и пытающийся взлететь, падает на землю, влекомый веревкой, так и ум, еще не стяжавший бесстрастия<sup>50</sup>, но пытающийся воспарить к ведению небесных [вещей], падает на землю, стягиваемый вниз страстями.

86. Когда ум совершенно освобождается от страстей<sup>51</sup>, тогда он без оглядки шествует к созерцанию сущих, прокладывая свой путь к ведению Святой Троицы.

87. Когда ум чист, он воспринимает идеи вещей и побуждается к духовному созерцанию их<sup>52</sup>. Став же нечистым по своей нерадивости, ум начинает представлять в воображении простые идеи прочих вещей, и, воспринимая человеческие [мысли], он обращается к постыдным и лукавым помыслам<sup>53</sup>.

88. Всегда, когда во время молитвы ум не тревожится никакой мирской мыслью, тогда знай, что ты не [находишься] вне пределов бесстрастия.

89. Когда душа начинает чувствовать себя здоровой, тогда и во сне она начинает видеть чистые и безмятежные сновидения<sup>54</sup>.

90. Как красота зримых [вещей] привлекает к себе чувственное око, так и ведение [вещей] незримых привлекает чистый ум. А незримыми [вещами] я называю [вещи] нетелесные.

91. Великое дело – не испытывать пристрастия к вещам, но гораздо более великое – оставаться бесстрастным в отношении к мечтаньям о них. Потому что бесы через помыслы ведут [духовную] брань с нами, которая тяжелее брани, ведущейся посредством вещей.

92. Преуспевающий в добродетелях и обогатившийся ведением зрит вещи таковыми, каковы они суть по естеству своему, а поэтому поступает и говорит соответственно правому разуму, никогда не отклоняясь [от истины]. Ибо мы становимся добродетельными или порочными в зависимости от благоразумного или неразумного пользования вещами<sup>55</sup>.

93. Признаком высшего бесстрастия является постоянное восхождение в сердце простых идей вещей<sup>56</sup> и во время бодрствования тела, и во сне<sup>57</sup>.

94. Через труд осуществления заповедей ум снимает с себя страсти, а через духовное созерцание незримых [вещей] совлекает с себя страстные мысли о вещах [телесных]. Посредством ведения незримых [вещей он отрешается от]<sup>58</sup> созерцания зримых, а это ведение [достигается] через познание Святой Троицы.

95. Как солнце, восходя и освещая мир, являет и себя, и освещаемые им предметы, так и Солнце правды (Мал. 4:2), восходя в чистом уме, являет и Себя, и логосы всех [тварей] – уже приведенных в бытие и тех, которые еще будут сотворены<sup>59</sup>.

96. Мы познаем Бога не из сущности Его, но из величия творения Его и из Промысла о сущих<sup>60</sup>. Ибо посредством них, словно посредством зеркала, мы постигаем [Его] беспредельную Благость, Премудрость и Силу.

97. Чистый ум обретается либо в простых умозрениях о вещах человеческих, либо в естественном созерцании зримых [вещей], либо в созерцании [вещей] незримых, либо в свете Святой Троицы.

98. Созерцая зримые [вещи], ум ищет либо естественные логосы их, либо то, что знаменуется этими логосами, либо же взыскует Саму Причину [их].

99. Пребывая в созерцании незримых [вещей, ум] взыскует естественные логосы их, Причину бытия их, следствия их, а также Промысл и Суд [Божий] о них.

100. Когда [ум] оказывается в Боге, то он, воспламеняемый любовным томлением<sup>61</sup>, прежде всего взыскует логосы, которые окрест сущности Его<sup>62</sup>, но не находит утешения, [познавая] то, что в Боге, ибо это невозможно и непосильно для всякого тварного естества. Поэтому [ум] утешается тем, что окрест Бога, – я имею в виду утешается тем, что относится к Вечности, Беспредельности и Бесконечности [Божией], а также относящимся к Благодати, Премудрости и Силе [Его], творящим сущих, промыслительно управляющим [ими] и судящим [их]. «В Нем совершенно постижимо сие одно – Его беспредельность»<sup>63</sup>, и само неведение Его есть ведение, превосходящее ум, как сказали некогда мужи-богословы Григорий и Дионисий.

## Вторая сотница



1. Искренне любящий Бога, разумеется, и молится сосредоточенно<sup>64</sup>, а сосредоточенно молящийся, конечно, искренне любит Бога. Но не может сосредоточенно молиться тот, чей ум пригвожден к чему-либо земному. Стало быть, не любит Бога тот, кто имеет ум, скованный чем-либо земным.

2. Ум, долго занимающийся [какой-либо] чувственной вещью, имеет страсть к ней: вожделение, печаль, гнев или злопамятство. И не презревший эту вещь не может освободиться от такой страсти.

3. Страсти, овладевающие умом, привязывают его к материальным вещам и, отделяя его от Бога, заставляют заниматься ими. Когда же любовь Божия овладевает им, то она разрешает ум от уз, убеждая его презирать не только [чувственные вещи], но и саму преходящую жизнь нашу.

4. Плодом осуществления заповедей<sup>65</sup> являются простые мысли о вещах, а плодом чтения [Писания] и созерцания – соделывание ума невещественным и безвидным. А из этого и происходит сосредоточенная молитва.

5. Путь [духовного] делания<sup>66</sup> недостаточен для совершенного освобождения ума от страстей<sup>67</sup> и для возможности сосредоточенной молитвы, если различные духовные созерцания не становятся его преемниками. Ибо этот путь освобождает ум только от невоздержания и ненависти, а духовные созерцания избавляют его [еще и] от забвения и неведения: таким образом он получает возможность молиться как должно.

6. Есть два состояния чистой молитвы: одно соответствует подвизающимся в [духовном] делании, а другое – подвизающимся в созерцании. Первое возникает в душе из страха Божия и благой надежды, второе – от Божественной любви и высшей чистоты. Признаками первого состояния<sup>68</sup> являются собирание ума и [удаление] его от всех мирских мыслей, творение сосредоточенной и [ничем] не приводимой в смятение молитвы, так, как будто Сам Бог перед [молящимися], – а Он действительно и предстоит. Признак второго – восхищение ума Божественным и беспредельным светом в самом порыве молитвы, когда он вообще не чувствует ни самого себя, ни что-либо из сущих, а лишь одного Того, Кто Своей любовью так озаряет его<sup>69</sup>. Тогда, двигаясь вблизи логосов, которые окрест Бога, ум воспринимает чистые и явные отобразы Его<sup>70</sup>.

7. Кто что любит, тот того и упорно придерживается, а всё препятствующее [для достижения] этого он презирает, дабы не лишиться ему [любезного сердцу]. Поэтому любящий Бога печется о чистой молитве, а всякую страсть, мешающую этой любви, он извергает из себя.

8. Отвергающий себялюбие – мать страстей – легко устраняет, с помощью Божией, и прочие [страсти]: гнев, печаль, памятозлобие и другие. Одержимый же себялюбием уязвляется, даже если он того не хочет, и этими страстями. А себялюбие есть страстная привязанность к телу<sup>71</sup>.

9. Люди любят друг друга, в достохвальном или предосудительном смысле, по следующим причинам: ради Бога, как добродетельный любит всех, а его любит даже и недобро-

детельный; по причине естества, как родители любят чад, а чада родителей; ради тщеславия, как восхваляемый любит восхваляющего; из-за сребролюбия, как любят богатого за получаемые [от него деньги]; вследствие сластолюбия, как любят услужливающего чреву или тому, что под чревом. [Из этих видов любви] первая – достохвальна, вторая – нейтральна, а прочие – страстны.

10. Если ты одних ненавидишь, а других ни любишь, ни ненавидишь; если одних любишь умеренно, а других сильно, то из этого неравенства познай, что ты еще далек от совершенной любви, которая предполагает равную любовь ко всем людям.

11. *Уклонися от зла и сотвори благо* (Пс. 36:27), то есть: борись с врагами, чтобы умягчить страсти, а затем бодрствуй, чтобы они не умножились. И еще: борись, чтобы стяжать добродетели, а затем бодрствуй, чтобы сохранить их. И это означает *возделывать* и *хранить* (Быт. 2:15).

12. Искушающие нас по Божию попущению либо воспаляют желательную часть души, либо приводят в смятение яростную, либо омрачают разумное начало<sup>72</sup>, либо поражают тело муками, либо расхищают [наши] телесные [блага].

13. Бесы искушают нас либо сами по себе, либо вооружают против нас [людей], не боящихся Господа: сами по себе, когда мы уединяемся от людей, как Господь [был искушаем] в пустыне; через людей, когда мы общаемся с ними, как [искушали бесы] Господа через фарисеев. Но мы, взирая на Образец наш<sup>73</sup>, отразим нападки их с обеих сторон.

14. Когда ум начинает преуспевать в любви Божией, тогда и бес хуления начинает искушать его, внушая ему такие помыслы, каких ни один человек изобрести не может, но лишь один диавол, отец бесов. Это он делает, завидуя боголюбцу, дабы тот, отчаявшись от того, что измыслил подобные помыслы, больше не дерзал воспарять к Богу через обычную для него молитву. Но нечестивец из этого не извлекает никакой пользы для себя и [не достигает] своей цели, а, наоборот, делает нас более твердыми. Ибо, борясь и отражая нападки врагов, мы становимся более испытанными и искренними в любви к Богу. *Меч их да внидет в сердца их, и луцы их да сокрушатся* (Пс. 36:15).

15. Ум, обращаясь к зримым вещам, естественным образом мыслит их посредством чувств. Ни ум, ни естественное мышление, ни вещи и ни чувства не суть зло, ибо они – создания Божии. Что же тогда зло? Ясно, что оно есть страсть естественного мышления, которая не может существовать при [правильном] пользовании умозрениями, когда ум бодрствует<sup>74</sup>.

16. Страсть есть противоестественное движение души по направлению либо к неразумной любви, либо к неразборчивой ненависти, питаемой к кому-либо из-за чего-нибудь чувственного. Например, [движение] к неразумной любви, либо к яствам, либо к женщине, либо к богатству, либо к преходящей славе, либо к чему-нибудь чувственному или ради них. А [движение] к неразборчивой ненависти – также по отношению к чему-нибудь из названного или ради них<sup>75</sup>.

17. Или еще: порочность есть неправильное использование мыслей<sup>76</sup>, за которым следует злоупотребление вещами. Например, если это касается женщины, то правильное использование брака имеет целью деторождение. Но кто имеет в виду при этом [одно] сладострастие, тот ошибается относительно пользы [брака], считая за благо то, что не является таковым. И вступая в брак, он злоупотребляет женщиной. Подобным же образом дело обстоит и с другими вещами и мыслями.

18. Когда бесы отторгают ум твой от целомудрия и окружают его блудными помыслами, тогда со слезами воззови к Владыке: *Изгонящи мя ныне обыдоша мя... радости моя, избавимя от обышедших мя* (Пс. 16:11; 31:7). И избавишься.

19. Тяжел бес блуда, и бурно он нападает на подвизающихся против страсти, особенно при небрежении воздержанием в пище<sup>77</sup> и во встречах с женщинами. Он сначала незаметно

похищает ум нежностью наслаждения, а затем, с помощью памяти [об этом наслаждении], нападает на безмолвствующего<sup>78</sup>, разжигая тело и представляя уму различные [срамные] образы. Тем самым он возбуждает его согласиться на грех. Если не хочешь, чтобы это задержалось в тебе, прими на себя пост, труд, бдение и прекрасное безмолвие с усиленной молитвой.

20. Всегда преследующие душу нашу [бесы] преследуют ее посредством страстных помыслов<sup>79</sup>, дабы ввергнуть ее в мысленный или действительный грех. Но когда они находят ум, не приемлющий [их], тогда *постыдятся и посрамятся* (Пс. 34:4), а когда обретают его занятым духовным созерцанием, тогда *возвратятся и устыдятся зело вскоре* (Пс. 6:11).

21. Соответствует диакону тот, кто намащивает ум на священные подвиги и отгоняет от него страстные помыслы; пресвитеру – тот, кто просвещает ум ведением сущих и уничтожает лжеименное знание; епископу – тот, кто делает ум совершенным, помазывая его священным миром ведения поклоняемой и Святой Троицы<sup>80</sup>.

22. Бесы изнемогают, когда через [исполнение] заповедей уменьшаются в нас страсти. Они погибают, когда, вследствие бесстрастия души, вконец изглаживаются [эти страсти], не находя в ней ничего того, что раньше находили и посредством чего вели брань с ней.

Об этом и гласит [Писание]: *Изнемогут и погибнут от лица Твоего* (Пс. 9:4).

23. Одни из людей удерживаются от страстей из страха человеческого, другие – из тщеславия, третьи – вследствие воздержания, а четвертые освобождаются от страстей судьбами Божиими<sup>81</sup>.

24. Все слова Господни объемлют четыре [предмета]: заповеди, догматы, угрозы и обетования. И ради них мы выдерживаем все суровые испытания подвижнической жизни: пост, бдение, спание на голой земле, тяжкие труды по услужению [другим людям], поношения, бесчестие, мучения, смерть и тому подобное. Поэтому [Писание] и говорит: *За словеса устен Твоих аз сохраних пути жестокости* (Пс. 16:4).

25. Награда за воздержание – бесстрастие, за веру – ведение. Бесстрастие рождает способность различения<sup>82</sup>, а ведение – любовь к Богу.

26. Ум, успешно проходящий [путь духовного] делания, преуспевает в благоразумии, а успешно проходящий [путь] созерцания преуспевает в ведении. Первый [путь] приводит подвизающегося к различению добродетели и порока, а второй подводит сопричастствующего [ведению] к логосам нетелесных и телесных [вещей]. Богословской же благодати [ум] удостоивается тогда, когда, на крыльях любви пролетев через все названное, он оказывается в Боге и сможет, насколько это доступно человеческому уму, зреть через дух свойство, которое окрест Его<sup>83</sup>.

27. Собираясь богословствовать, не взыскуй свойства бытия Бога<sup>84</sup>, ибо они недоступны ни человеческому уму, ни какому-либо [существу] после Бога. Но рассматривай, по возможности, свойства, которые окрест Его; например, свойства, относящиеся к Его Вечности, Бесконечности, Беспредельности, Благости, Премудрости и Силе, которые творят сущих, промышляют о них и судят их. Ибо среди людей тот является великим богословом, кто хотя бы в малой степени раскрывает эти свойства.

28. Силен муж, сочетающий ведение с деланием. Ибо с помощью делания он иссушает желания и укрощает ярость, а с помощью ведения окрыляет ум и воспаряет к Богу.

29. Когда Господь говорит: *Я и Отец – одно* (Ин. 10:30), Он обозначает тождество [Божественной] сущности. А когда говорит: *Я в Отце и Отец во Мне* (Ин. 10:38), то показывает нераздельность Ипостасей. А тритеиты<sup>85</sup>, отделяющие Сына от Отца, скатываются в пропасть. Ибо они либо утверждают, что Сын соприисносущен Отцу, но отделяют одного от другого, а поэтому вынуждены отрицать рождение [Сына] от Отца и впадать в утверждение

трех богов и трех начал; либо говорят, что [Сын] рожден от Отца, но разделяют Их, а поэтому вынуждены отрицать соприисусность [Его] Отцу и подчинять времени Владыку времен. Однако, согласно великому Григорию, должно как сохранять одного Бога, так и исповедовать три Ипостаси, Каждую с присущим Ей свойством<sup>86</sup>. Ибо, по его учению, [Троица] «разделяется нераздельно, а соединяется раздельно». Поэтому и различие, и единство [в Боге] есть нечто непостижимое<sup>87</sup>. Ибо что было бы непостижимого, если бы Сын соединялся с Отцом, как соединяется человек с человеком, и ничего более?

30. Совершенный в любви и достигший высшего бесстрастия не ведает различия между своим и чужим, верующим и неверующим, рабом и свободным, и даже между мужским и женским полом. Но, став превыше тирании страстей и взирая на единое естество человеческое, он равно на всех смотрит и ко всем равно расположен. Для него нет иудея, ни язычника; нет мужского пола, ни женского, но все и во всех Христос (Гал. 3:28).

31. Бесы, опираясь на лежащие в глубине души страсти, приводят в движение и страстные помыслы в нас<sup>88</sup>. Затем, ведя брань с умом посредством этих [помыслов], они понуждают его согласиться на грех. Одолев [таким образом ум], они подводят его к мысленному греху, а когда [этот грех] совершается, влекут уже плененный ум к [греховному] действию. После этого бесы, опустошив душу через помыслы, удаляются вместе с ними. В уме остается только идол греха<sup>89</sup>, о котором говорит Господь: *Когда увидите мерзость запустения... стоящую на святом месте, – читающий да разумеет...* (Мф. 24:15). Потому что ум человеческий есть святое место и храм Божий, в котором бесы, опустошив душу через страстные помыслы, воздвигли идол греха. А что это уже произошло в истории, не сомневается никто из читавших Иосифа<sup>90</sup>. Впрочем, некоторые говорят, что это будет и при антихристе.

32. Есть три [начала], побуждающие нас к добру: естественные семена<sup>91</sup>, святые Силы и благое произволение. Естественные семена – когда, например, мы желаем, чтобы люди обходились с нами так, как и мы обходимся с ними; или когда, видя кого-либо в стесненных обстоятельствах и нужде, естественным образом сострадаем ему. Святые Силы – когда, например, подвигаясь на благое дело, мы обретаем благое содействие [их] и успешно совершаем это дело. А благое произволение – когда, различая добро от зла, мы избираем добро.

33. Также есть три [начала], побуждающие нас к злу: страсти, бесы и злое произволение<sup>92</sup>. Страсти, когда мы желаем [какую-либо] вещь вопреки разуму: например, пищу – не вовремя и без нужды, женщину – не имея целью чадородие или не являющуюся законной женой. Также когда гневаемся и печалимся несправедливо; например, на не почтившего или наказавшего нас. Бесы, улучив момент нашего нерадения, внезапно и стремительно нападают на нас, со всей силой приводя в движение названные страсти и подобные им. А злое произволение, когда мы, ведая добро, избираем зло.

34. Мздой за труды добродетели являются бесстрастие и ведение. Ибо они суть защитники [наши] в Царстве Небесном, как страсти и неведение суть покровители муки вечной<sup>93</sup>. Поэтому взыскующий их ради славы человеческой, а не ради самого добра пусть внимает Писанию: *Просите и не получаете, потому что просите не на добро* (Иак. 4:3).

35. Из человеческих действий многие добры сами по себе, но они не добры по какой-либо причине. Например, пост и бдение, молитва и псалмопение, милосердие и странноприимничество суть по своей природе дела добрые, но когда они совершаются ради тщеславия, тогда перестают быть добрыми.

36. Бог взыскует намерение всего свершаемого нами: делаем ли мы это ради Него или по [какой-либо] иной причине.

37. Когда услышишь слово Писания: *Я ко Ты воздаси комуждо по делом его* (Пс. 61:13), [знай,] что Бог воздает за добрые дела, но не за те, которые противоречат правильному наме-

рению, если даже они и кажутся добрыми. Ибо суд Божий рассматривает не дела, но намерение, с которым они совершаются<sup>94</sup>.

38. Бес гордости имеет двоякое лукавство: он либо убеждает монаха приписывать добродетельные деяния себе, а не Богу, Подателю благ и Помощнику в осуществлении [праведных дел], либо, если монах не поддается такому убеждению, внушает презирать менее совершенных братьев. Одержимый этим бесом не ведает, что тот убеждает его отказаться от помощи Божией. Ибо, презирая братьев, как не смогших преуспеть [в духовном совершенствовании], он, разумеется, представляет себя преуспевшим благодаря собственной силе. Но это невозможно, поскольку Господь говорит: *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15:5). Ведь немощь наша, подвигаемая [на творение] добрых [дел], без Подателя благ не может ничего довести до конца.

39. Познавший немощь человеческого естества обретает опыт Божественной силы; благодаря ей он в одних [духовных вещах] преуспевает, а в других стремится преуспеть, никогда не презирая никого из людей. Ибо [он знает], что как [Бог] ему помог и освободил от многих страстей и бед, так Он может помочь и всем, когда желает, особенно подвигающимся ради Него. Однако, по неким судам [Своим], Он не всех сразу избавляет от страстей, но, будучи благим и человеколюбивым Врачом, исцеляет каждого из усердствующих [в добродетели] в надлежащее время.

40. Высокомерие возникает при бездействии страстей, когда либо причины [их] затаиваются, либо бесы коварно отступают.

41. Почти всякий грех случается ради наслаждения, а истребляется он через страдание и печаль вольные или невольные, а также благодаря покаянию или беде, навлекаемой [на нас] по Домостроительству Промыслом [Божиим]. Ибо [Писание] гласит: *Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы; будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11:31–32).

42. Когда на тебя найдет неожиданное искушение, не ищи того, через кого оно пришло, а взыскай, почему оно произошло, – и обретешь улучшение. Ведь произошло ли оно через одного или через другого, ты должен сполна испить горечь судов Божиих.

43. До тех пор, пока ты злонравен, не отвергай претерпеваемого тобою злострадания, дабы, смирившись через него, изрыгнуть тебе высокомерие.

44. Одни из искушений приносят людям наслаждения, другие – печали, а третьи – телесные муки. И, сообразуясь с находящейся в душе причиной страстей, Врач душ применяет и [соответствующее] лекарство посредством судов Своих<sup>95</sup>.

45. Нападки искушений случаются на одних – для уничтожения уже совершенных прегрешений, на других – для прекращения ныне совершаемых, а на третьих – для предотвращения будущих. Это помимо тех искушений, которые случаются для испытания, как, например, было с Иовом.

46. Рассудительный [человек], рассуждая об исцеляющей силе судов Божиих, с благодарением переносит случающиеся с ним несчастья; он считает причиной их только собственные грехи, а не что-нибудь иное. Неразумный же, не ведая премудрого

Промысла Божия, когда согрешает и наказывается, считает причиной своих зол либо Бога, либо людей.

47. Есть [средства], останавливающие движение страстей и не позволяющие им возрастать, и есть другие, умаляющие и уменьшающие их. Например, пост, труд и бдение не позволяют возрастать желанию, а уединение, созерцание, молитва и любовь к Богу уменьшают и низводят на нет его. Подобным же образом дело обстоит и с яростью. Долготерпение, незлопамятность и кротость останавливают ее и не дают ей возрастать, а любовь, сострадание, доброта и человеколюбие уменьшают ее.

48. У кого ум всегда с Богом, у того и желание перерастает в божественную страсть, а ярость вся целиком превращается в божественную любовь<sup>96</sup>. Ибо благодаря долговременному сопричастию с Божественным озарением он весь становится световидным и, тесно связав с собой страстную часть свою, превращает ее, как сказано, в нескончаемую божественную страсть и непрестанную любовь, целиком обратившись от земных [вещей] к Божественному<sup>97</sup>.

49. Не завидующий, не впадающий в гнев и не помнящий зла обидчику не всегда является и любящим его. Но он может, еще не любя его, не воздавать злом за зло, по заповеди, хотя воздавать постоянным добром за зло ему трудно. Ибо от всей души делать добро ненавидящим нас есть признак только совершенной духовной любви.

50. Не любящий кого-нибудь не обязательно ненавидит его; и наоборот, не ненавидящий не обязательно является любящим. Но он может быть нейтральным в отношении к нему, то есть не любить, однако и не ненавидеть. Ведь только пять способов, указанных в девятой главе этой сотницы, могут производить в душе любовное расположение, один – достохвальный, другой – нейтральный, а остальные – достойные порицания.

51. Когда видишь, что ум твой с удовольствием занимается материальными вещами и охотно обращается к мыслям о них, то знай, что ты<sup>98</sup> любишь их больше, чем Бога. *Ибо, где сокровище ваше, – говорит Господь, – там будет и сердце ваше* (Мф. 6:21).

52. Ум, сочетающийся с Богом и пребывающий в Нем через молитву и любовь, становится мудрым, благим, сильным, человеколюбивым, милосердным и долготерпеливым. И просто сказать: он носит в себе почти все Божественные свойства. А удаляясь от Бога и отдаваясь материальным вещам, он становится любострастным, скотоподобным и звероподобным, воюя с людьми из-за этих вещей<sup>99</sup>.

53. «Миром» Писание называет материальные вещи, а мирские [люди] суть те, чей ум занят ими<sup>100</sup>. Пристыжая их, [Писание] говорит: *Не любите мира, ни того, что в мире... Похоть плоти, похоть очей и гордость житейская не есть от Отца, но от мира (сего)* (1 Ин. 2:15–16).

54. Монахом является тот, кто удалил ум свой от материальных вещей и пребывает в Боге через воздержание, любовь, псалмопение и молитву<sup>101</sup>.

55. [Слово] «скотопитатель» в духовном смысле означает подвизающегося в [духовном] деянии, ибо под «скотом» подразумеваются нравственные деяния. Поэтому Иаков и говорит: *Мужи скотопитатели суть рабы твои*. А «пастухом овчим» является стяжающий ведение, ибо «овцы» означают помыслы, пасомые умом на горах умозрений. Поэтому *мерзость бо есть египтяном всяк пастух овчий* (Быт. 46:34), то есть супротивным силам<sup>102</sup>.

56. Когда тело побуждается чувствами к [исполнению] своих желаний и [обретению] наслаждений, то порочный ум следует за ним и соглашается с его мечтаниями и стремлениями. Ум же добродетельный воздерживается и отвлекается от страстных мечтаний и стремлений, вместо этого любомудрствуя о том, как соделать свои [душевные] движения лучшими.

57. Из добродетелей одни суть телесные, другие – душевные. Телесные: пост, бдение, сон на земле, служение<sup>103</sup>, рукоделие<sup>104</sup>, [совершаемое для того, чтобы] никого не обременять, или для помощи другим, и так далее. Душевные: любовь, долготерпение, кротость, воздержание, молитва и прочее. Если в силу какой-либо необходимости, по состоянию телесному, например по немощи или по чему-либо подобному, случится с нами так, что мы не сможем исполнить названные выше телесные добродетели, то Господь, видящий причины этого, простит нам. Но неисполнение душевных [добродетелей] не будет иметь оправдания, ибо оно не подчиняется власти необходимости.

58. Любовь к Богу внушает тому, кто причастен ей, презирать всякое преходящее наслаждение, всякую боль и скорбь. Все святые, с радостью претерпевшие все это ради Христа, убедят тебя в этом.

59. Избегай себялюбия, матери зол, которое есть неразумная любовь к телу<sup>105</sup>. Ибо от него с кажущейся разумностью рождаются три первых, главных, страстных и неистовых помысла; я имею в виду – чревоугодие, сребролюбие и тщеславие, опирающиеся на необходимые потребности тела. А от них, в свою очередь, происходит весь остальной список пороков<sup>106</sup>. Поэтому и следует, как сказано, избегать [себялюбия] и противоборствовать ему с великим трезвением ума. Ибо когда оно уничтожается, то с ним гибнут и все [остальные пороки], происшедшие от него.

60. Страсть себялюбия советует монаху быть милосердным к телу и потворствовать ему в пище сверх подобающего. [Делается это,] разумеется, под предлогом домостроительства<sup>107</sup> и [разумного] управления [телом], дабы [монах], мало-помалу увлекаемый [страстью], впал бы в яму сладострастия. Мирянину же она внушает попечение о плоти превратить в похоть (Рим. 13:14).

61. Наивысшее состояние молитвы, как говорят, есть то, когда ум оказывается вне плоти и мира и становится во время нее полностью невещественным и безвидным. Кто сохраняет такое состояние нерушимым, тот действительно *непрестанно молится* (1 Фес. 5:17)<sup>108</sup>.

62. Как тело, умирая, отделяется от всего житейского, так и ум, умирая при высшем состоянии молитвы, отторгается от всех мирских мыслей. Ибо если он не умирает такой смертью, то не может быть и жить с Богом.

63. Пусть никто не соблазнит тебя, монаше, что ты можешь спастись, служа наслаждению и тщеславию.

64. Как тело согрешает через вещи и имеет для [своего] воспитания телесные добродетели, так и ум согрешает через страстные помыслы и воспитывается душевными добродетелями, дабы он стал целомудренным, чисто и бесстрастно созерцая вещи.

65. Как ночи следуют за днями и лета за зимами, так скорби и мучения следуют за тщеславием и наслаждением в настоящем или будущем.

66. Согрешившему невозможно избежать грядущего суда без добровольных трудов или без невольных бед здесь.

67. Говорят, что вследствие пяти причин попускается Богом брань бесов с нами. Первая причина, как говорят, та, чтобы мы, будучи боримы и противоборствуя, достигли различения добродетели и порока. Вторая та, чтобы мы, борьбою и трудом стяжав добродетель, имели ее твердой и незыблемой. Третья та, чтобы мы, преуспевая в добродетели, не превозносились, но научились бы смирению. Четвертая та, чтобы, изведав на опыте порок, мы возненавидели бы его совершенной ненавистью. Наконец, пятая и самая важная причина та, чтобы, став бесстрастными, мы не забыли бы ни о собственной немощи, ни о силе [Помогающего] нам<sup>109</sup>.

68. Как ум голодного мечтает о хлебе, а ум жаждущего – о воде, так и ум чревоугодника мечтает о различных яствах, сластолюбца – о женских лицах, тщеславного – о почестях людских, сребролюбца – о барышах, злопамятного – о мщении обидчику, завистника – о бедах, которые постигнут того, кому он завидует. То же бывает и с другими страстями.

Ибо ум, докупаемый страстями, воспринимает страстные помышления и когда тело бодрствует, и когда оно спит.

69. Когда усиливается [в душе] желание, то ум [начинает] в снах мечтать о материальных вещах, доставляющих наслаждение, а когда усиливается ярость, то он [начинает] видеть вещи, наводящие страх. Когда же усиливаются страсти, то нечистые бесы, беря себе

в соучастники наше нерадение, разжигают их. А ослабляют эти страсти святые Ангелы, побуждая нас к свершению добродетелей.

70. Когда желательное начало души часто разжигается, то в ней образовывается устойчивый навык сластолюбия, а когда постоянно возбуждается яростное начало, то это делает ум робким и малодушным<sup>110</sup>. Первое исцеляется постоянным подвигом поста, бдения и молитвы, а второе – добротой, человеколюбием, любовью и милосердием.

71. Бесы ведут брань с нами либо через вещи, либо через страстные мысли, относящиеся к этим вещам. Через вещи они ведут брань с теми, кто погружен в [мир] вещей, а через мысли – с теми, кто удалился от вещей.

72. Насколько легче согрешить в мысли, чем на деле, настолько тяжелее мысленная брань по сравнению с бранью, ведущейся через вещи<sup>111</sup>.

73. Вещи находятся вне ума, а мысли о них образуются внутри него. Поэтому от ума зависит правильное или дурное использование этих мыслей, ибо за греховным использованием мыслей следует злоупотребление вещами.

74. Ум воспринимает страстные мысли тремя [путями]: через чувство, через телесное устройство<sup>112</sup> и через память. Через чувство, когда на него действуют вещи, к которым мы питаем пристрастие, ибо тогда чувство побуждает ум к страстным помыслам. Через телесное устройство, когда, вследствие невоздержанности в пище, действующий [в нас] бес или какая-нибудь болезнь изменяет это устройство, и оно опять побуждает ум к страстным помыслам либо заставляет [его идти] вопреки Промыслу [Божиему]. Через память, когда она вызывает в нас мысли о вещах, к которым мы были пристрастны, и тем самым вновь побуждает ум к страстным помыслам.

75. Из данных нам Богом для употребления вещей одни находятся в душе, другие – в теле, а третьи – окрест тела. Например, те, которые в душе, суть силы ее; те, которые в теле, суть органы чувств и прочие члены; а те, которые окрест тела, суть пища, имущество и так далее. Поэтому употребление их во благо или во зло, так же как и употребление случайных свойств, связанных с этими вещами, являет нас или добродетельными, или порочными.

76. Из случайных свойств вещей одни находятся в душе, другие – в теле, а третьи – окрест тела. Например, те, которые в душе, суть ведение и неведение, забвение и память, любовь и ненависть, страх и смелость, радость и печаль и так далее. Те, которые в теле, суть наслаждение и мучение, чувство и отсутствие его вследствие [какого-либо] физического недостатка, жизнь и смерть и тому подобное. Те, которые окрест тела, суть плодovitость и бесплодие, богатство и бедность, слава и бесславие и прочее. Из них одни считаются людьми за благо, другие – за зло, но [на самом деле] по своей сути<sup>113</sup> ни одно из них не является злом; они оказываются благом или злом в зависимости от употребления.

77. Ведение по природе своей является благом, так же как и здоровье, но их противоположности часто более полезны, чем они сами. Ибо для порочных знание, хотя и является по природе добром, как сказано, не идет во благо, равно как и здоровье, богатство и радость, ведь не с [духовной] пользой употребляют [такие люди] их. Противоположное же полезно для них. Стало быть, [подобные состояния] не являются по сути своей злом, даже если и кажутся таковыми.

78. Не злоупотребляй мыслями<sup>114</sup>, чтобы в силу необходимости не злоупотреблять и вещами. Ибо не согрешивший прежде мысленно не согрешит никогда и на деле.

79. *Образ перстного* суть главные пороки: глупость, трусость, распущенность и несправедливость. А *образ небесного* суть главные добродетели: мудрость, мужество, целомудрие и справедливость. *И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного* (1 Кор. 15:49)<sup>115</sup>.

80. Если желаешь найти путь, ведущий к жизни, то ищи его в Том Пути, Который [Сам о Себе] говорит: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14:6), и там обретешь его. Но ищи со всем усердием, потому что *немногие находят его* (Мф. 7:14); иначе отстанешь от немногих и окажешься среди многих.

81. Душа удерживается от грехов по следующим пяти [причинам]: из страха перед людьми, из страха суда, из [страха] перед будущим мздовоздаянием, из любви к Богу или, наконец, из-за угрызений совести.

82. Некоторые говорят, что зло отсутствовало бы в сущих, если бы не было некоей другой силы, влекущей нас к нему<sup>116</sup>. Но эта сила есть не иное что, как небрежение естественными энергиями ума. Поэтому те, которые радеют о них, всегда творят добро, а зло – никогда. Если и ты желаешь этого, то отжени небрежение, а с ним вместе отвергнешь и зло, которое есть греховное употребление мыслей, сопровождающееся злоупотреблением вещами.

83. Разумному началу в нас по естеству присуще подчиняться Божественному Слову и начальствовать над нашим неразумным началом. Поэтому этот порядок должен соблюдаться во всех [людях], и тогда не будет ни зла в сущих, ни того, что влечет к такому злу.

84. Из помыслов одни просты, а другие – сложны. Простые помыслы – бесстрастные, а сложные – страстные, состоящие из страсти и мысли. И при этом можно видеть, что многие простые помыслы следуют за сложными, когда они начинают подвигаться к мысленному греху. Возьмем для примера золото. Когда кому-нибудь приходит страстный помысел о золоте, тогда возникает мысль украсть его – и в уме уже совершается грех. За воспоминанием о золоте следует воспоминание о кошельке, сундуке, кладовой и так далее. В данном случае воспоминание о золоте – сложное, ибо присутствует страсть, а воспоминание о кошельке, сундуке, кладовой и прочем – простое, ибо ум не имеет к ним пристрастия. Равным образом дело обстоит и со всяким другим помыслом: с помыслом тщеславия, с помыслом о женщине и об остальном. Ведь не все помыслы, следующие за помыслом страстным, также являются страстными, как показано в примере. Из этого мы можем узнать, какие мысли страстны, а какие просты.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.